

Политика России в условиях современной информационной войны: от оборонительной стратегии к наступательной

© Е.С. Алексеева

Аппарат Совета Федерации Федерального Собрания РФ,
Москва, 103426, Россия

Рассмотрено понятие «информационная война». Исследованы ее приемы и показано на конкретных примерах, как они работают. Даны конкретные предложения по совершенствованию политики России в условиях современной информационной войны, поставлен вопрос о необходимости перехода от оборонительной стратегии к наступательной.

Ключевые слова: информационная война, информационная агрессия, информационный конфликт, пропаганда, манипуляция сознанием, дезинформация, дискредитация

Проблема информационных войн является сегодня одной из наиболее острых. Информационные войны стали великолепным средством борьбы для тех, кто считает себя вправе менять неудобные политические режимы и перекраивать политическую карту мира на свой лад. Многие помнят, как массированно обрабатывалось мировое общественное мнение при свержении американцами и НАТО режимов С. Милошевича в Югославии, С. Хусейна в Ираке, М. Каддафи в Ливии. Сегодня то же самое происходит вокруг Сирии, а украинский кризис активно используется в целях создания предпосылок для разрушения политической системы России. Россияне являются свидетелями беспрецедентных информационных атак, давления и шантажа в отношении страны, нынешнего политического режима и лично Президента Российской Федерации. Цель подобных атак — расшатать ситуацию в России изнутри. Если добавить к этому тяжелейшую экономическую ситуацию в условиях санкций и так и незаработавшие меры по диверсификации экономики, которые обсуждаются на протяжении последних двадцати лет, то получается, что хорошо отработанные сценарии дестабилизации могут начать действовать и в РФ. С точки зрения автора статьи, противопоставить такому развитию событий можно лишь четко выверенные, системные, эффективные меры противодействия. Причем оборонительными мерами не обойтись, поэтому далее рассмотрим наступательную стратегию России в условиях современной информационной войны.

Для начала необходимо четкое определение того, что есть информационная война. Мнения экспертов на этот счет самые разные.

Более того, в последнее время в специализированной литературе появляются новые термины: гибридные войны, мультивариантные войны, постсовременные войны, новые войны и т. д. Стоит отметить, что сейчас проблематике информационных войн уделяется большое внимание, и практически у каждого автора можно встретить свое собственное определение информационной войны. Чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться с монографиями Н.А. Брусницына, А.В. Манойло, А.С. Панарина, И.Н. Панарина, Г.Г. Почепцова и других исследователей проблемы. Отдельно о технологиях манипуляции массовым сознанием написано в работах Е.Л. Доценко, А. Цуладзе, С.А. Зелинского, С.Г. Кара-Мурзы, В.В. Цыганова, о влиянии средств массовой коммуникации на общественное мнение — в книгах Г. Лассуэла, Б.Г. Лиддл Гарта, П. Лайнбарджера, Г. Лебона, П. Лазарсфельда, Тена ван Дейка, С. Московичи, М. Кастельса и других. *Необходимо прийти к единому пониманию информационных войн — сначала в экспертной среде, а затем в юридической.* Терминологический хаос отнюдь не способствует успеху в плане обуздания информационной агрессии. Очевидно: если явление не прописано в законе, с ним невозможно бороться.

Что есть информационная война? Эксперты сходятся во мнении, что информационная война имеет как минимум две ипостаси. С одной стороны, под информационной войной очень часто понимают собственно техническое воздействие на информационные системы противника и средства коммуникации с целью дезориентации и дезорганизации вооруженных сил противника. С другой стороны, это идейно-смысловая война, которая может быть определена как совокупность приемов и способов воздействия на массовое сознание в целях подчинить его и минимизировать военные затраты для достижения определенных геополитических целей. Во избежание двойного толкования целесообразно разграничить эти явления: собственно техническое воздействие на информационные системы противника называть *кибернетическими войнами (кибервойнами)*, а информационно-психологическое воздействие — *информационными*. Тем более что в СМИ, а значит, и в массовом сознании, такое понимание закрепилось.

5 декабря 2016 г. Президент Российской Федерации утвердил новую Доктрину информационной безопасности, в которой, в частности, констатируется: «Отсутствие международно-правовых норм, регулирующих межгосударственные отношения в информационном пространстве, а также механизмов и процедур их применения... затрудняет формирование системы международной информационной безопасности, направленной на достижение стратегической стабильности и равноправного стратегического партнерства» [1]. Стало быть, сегодня *России важно стремиться к тому, чтобы на между-*

народном уровне законодательно поставить барьер информационным войнам. Это очевидно: поскольку информационные войны не подпадают под нормы международного права, этим активно пользуются те, кто их развязывает. По мнению автора статьи, для начала специалистам внутри страны нужно определить понятие информационной войны и ввести его в законодательство, квалифицировать ее отдельные методы: дезинформацию, диффамацию, клевету, фальсификацию, дискредитацию. А после того как национальное законодательство будет отвечать угрозам и вызовам ведущихся против России информационных войн, нужно решить проблему унификации законодательства стран мирового сообщества по всем вопросам использования информации, международных информационных сетей, информационных технологий, противодействия информационной агрессии, укрепления информационной безопасности и т. д. Кроме того, было бы правильным выработать международную конвенцию о нормах информационного взаимодействия в ситуациях острых международных конфликтов, дающих правовую квалификацию информационной агрессии и информационной войне, определяющих систему запретов и ограничений на применение информационного оружия. Также есть острая необходимость в создании интернациональных правил поведения в Интернете и управления всемирной сетью.

Следует обратить внимание на то, что в российском законодательстве некоторые механизмы защиты от недобросовестного использования информации предусмотрены. Так, согласно статье 152 Гражданского кодекса РФ «Защита чести, достоинства и деловой репутации» и статье 128.1 Уголовного кодекса РФ «Клевета», унижение чести, достоинства и деловой репутации через распространение порочащей информации (диффамации) и заведомо ложных сведений (клеветы) является преступлением. Основной лингвоправовой признак диффамации — порочащие сведения — раскрывается посредством лингвистической экспертизы через противопоставление мнений и фактов: если факты подлежат верификации, то мнения носят оценочный характер. Данные статьи используются в российской судебной практике, и лица, распространяющие порочащие сведения, привлекаются к ответственности. В связи с этим возникает вопрос: почему, имея в национальном законодательстве определенный набор инструментов правового противодействия информационным преступлениям, Россия не стремится вооружиться такими же методами в международной жизни? От ежедневных информационных атак и дезинформации страдают имидж страны, ее возможности влиять на мировое общественное мнение, международную обстановку и продвигать собственную информационную повестку.

К сожалению, о недооценке в России юридических механизмов противодействия информационным войнам свидетельствуют, в том

числе, слова официального представителя Министерства иностранных дел РФ М. Захаровой, сказанные в программе «Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым» 13 ноября 2016 г. На вопрос ведущего, почему не привлекаются к ответственности издания, которые распространяют о России порочащую информацию, М. Захарова ответила, что такой возможности нет: судиться придется полгода, а оппоненты достигают с помощью диффамации и дезинформации мгновенного эффекта. Поэтому в МИДе выбрали другой вариант поведения: незамедлительная реакция опровержения (хотя известно, что многочисленные опровержения в меньшей степени доходят до потребителя информации, ведь важно первое впечатление; еще Лебон подметил эту особенность масс — впечатляться не логикой речи, а чувственными образами; к тому же логика рассуждений по причине информационной блокады практически не доходит до потребителя).

Слова официального представителя МИДа — еще одно подтверждение приверженности оборонительной тактике и, как следствие, неполного осознания остроты проблемы. Между тем представляется, что при всем понимании ограниченности России в соответствующих ресурсах и хронического недофинансирования мероприятий, направленных на расширение гуманитарного влияния и продвижение интересов России на международной арене методами публичной дипломатии, необходимо осознать следующее: содействие закреплению в международном праве четко очерченных юридических определений и норм поведения в информационном пространстве — один из принципов асимметричного ответа на внешнее воздействие более сильных субъектов информационного противоборства, которое способствует достижению стратегического баланса сил в информационном пространстве. Пусть у оппонентов будет преимущество первого удара («Ложь обойдет полмира, пока правда надевает штаны», «Я выиграю любую войну по простой причине: именно я первый о ней напишу», — говорил сэр У. Черчилль), зато со стороны России будет жесткий асимметричный ответ: международные правовые нормы, в соответствии с которыми авторы изданий, распространяющие порочащие сведения, подвергнутся судебному преследованию, будут привлечены к административной ответственности, т. е. наказаны за информационные преступления, а вещание таких СМИ будет приостановлено хотя бы на территории стороны-истца. Только так можно сократить потоки лжи.

Есть такая жизненная мудрость: чтобы управлять процессом, необходимо его возглавить. Представляется, что именно России, тем более на фоне резонансных дел Сноудена, Ассанжа, Мэннинга, событий вокруг Сирии и Украины, *необходимо инициировать и возглавить процесс выработки международных правил игры в информационном поле*. Скорее всего, ни у кого в мире (кроме заинтересованных

в хаосе сторон, конечно) уже не осталось иллюзий относительно необходимости таких правил для международного сообщества, где все участники являлись бы равноправными партнерами. Кроме того, можно было бы поднять вопрос о создании национальных и международных центров, занимающихся проблемами защиты конфиденциальной и личной информации, баз данных, выявления и преследования хакеров, рассмотрения жалоб потребителей. Представляется, что поддержка общественного мнения такой инициативе гарантирована. В нынешних условиях *в интересах Российской Федерации инициировать проведение Всемирного форума по противодействию информационным войнам*. Такая инициатива, несомненно, положительно скажется на имидже страны и послужит началом большой и ответственной работы по установлению международных правил игры в информационном пространстве.

Казалось бы, информационные войны ведутся тысячелетиями. Арсенал методов ведения таких войн известен человечеству еще со времен Сунь Цзы. Почему же тогда они представляют наибольшую опасность именно сегодня? Дело в том, что колоссальный прорыв в области информационно-коммуникационных технологий сделал мировое информационное и коммуникационное пространство буквально всеземным, глобальным. Возможностей для получения, обработки и дальнейшего распространения информации (а значит, и дезинформации) сейчас намного больше, чем было раньше. Однако при всем разнообразии информационного пространства и, казалось бы, изощренности потребителей управлять общественным мнением стало легче. Причина в том, что видоизменился сам человек. Он представляет собой новый тип, который некоторые исследователи называют массовым человеком: это упрощенное, усредненное существо, которое живет стереотипами, не задается вопросами, подвержено информационному воздействию и манипулированию. Массовый человек все меньше читает, он погружен в смартфон и потребляет информацию по большей части в виде демотиваторов и прочих картинок в соцсетях. Сознание у такого человека клиповое, фрагментарное, целостной картины того или иного явления в голове нет. Он очень зависим от нового вида наркотика — социального, — и даже не осознает своей болезни. А между тем разработчики информационного оружия продолжают совершенствовать средства воздействия на индивида в частности и массовое сознание в целом.

В связи с изложенным *представляется целесообразным продумать программу защиты отечественной культуры, системы образования и воспитания от разрушительного воздействия пропаганды извне*. «Хочешь победить врага — воспитай его детей», — эту восточную мудрость уже давно используют в своих целях американцы,

воспитывая подрастающее поколение разных стран на продукции голливудской фабрики грез и кровавых компьютерных играх. В Китае, как известно, существуют квоты на показ иностранных фильмов. В России зарубежная, преимущественно американская, кинопродукция по-прежнему доминирует. Парадоксально: о деградации российско-американских двусторонних отношений и пока неразрешенных противоречиях осведомлены все, между тем программа кинотеатров демонстрирует обратное.

Нужно разработать программу информационного ликбеза и медиаобразования в школах и вузах с раскрытием механизмов информационной, или консциентальной, войны с сознанием, разрушающей ценностные установки народонаселения противника, его гражданскую и национальную идентичность. Важно помнить, что психологическая сущность манипуляции — в эксплуатации человеческих эмоций. Предметом исследования такого курса могли бы стать технологии манипуляции сознанием и методы противодействия ей, а также приемы и методы современной информационной войны, наблюдаемые ежедневно с экранов телевизоров, со страниц газет, в Интернете и т. д. Цель спецкурса — формирование у слушателей навыков определения основных составляющих манипулятивного воздействия [2]. Следует уже с подросткового возраста тренировать способности к противодействию манипуляции. В сущности, все довольно просто: во время просмотра, прочтения, прослушивания новостей нужно учиться самому себе задавать вопросы: кому выгодна эта информация? Зачем она преподнесена в таком ключе? Какие цели преследует информатор? Приемы манипуляции должны быть общеизвестны: ситуация, в которой берется интервью; прямой эфир или передача в записи; фотографии, цитаты, заголовки, которые можно сфабриковать, исказить, неточно процитировать, отредактировать, по-своему интерпретировать, отнестись избирательно, намеренно что-то упустить из виду или, напротив, приписать кому-либо заявления, которых он никогда не делал, наконец, придержать правду, опубликовать ее тогда, когда она уже потеряла свою актуальность.

Однако здесь есть существенное «но». Очевидно, что сегодня манипулятивное воздействие на сознание происходит не только со стороны оппозиционных СМИ, но и государственных. И порой доходит до абсурда. К примеру, сегодняшней москвич может не знать, что такое ТиНАО (аббревиатура, обозначающая Троицкий и Новомосковский административные округа столицы), но без запинки ответит на вопрос, где находится Идлиб. Это, к сожалению, свидетельствует о перекосе информационной политики ведущих российских СМИ. Получается, что, принимая решение об обучении населения навыкам противодействия манипуляции сознанием,

государство рискует навредить само себе. Здесь следует вспомнить о принципе необходимого разнообразия, сформулированном У. Эшби и развиваемом российскими учеными [3], исходя из которого степень разнообразия управляющего (субъекта управления) должна быть всегда чуть-чуть выше степени разнообразия управляемого (объекта) — в таком случае политическая система устойчива. Действительно, самый легкий и весьма соблазнительный путь для власти — способствование деградации населения, тогда и субъектам управления не надо стремиться к совершенству. Если посмотреть на сетку передач центральных телеканалов в прайм-тайм, то можно сделать вывод, что именно этот легкий путь на сегодня избран властью. Однако сторонникам такого решения в пользу устойчивости политической системы следовало бы иметь в виду: нет никаких гарантий того, что малообразованным и легкоуправляемым народом однажды не начнут манипулировать извне. Особенно в период экономической нестабильности, когда люди не могут удовлетворить насущные потребности. А если народом начнут манипулировать извне, не приведет ли это к утрате доверия населения к собственной политической элите, кризису легитимности политической системы и, как следствие, к потере государственного суверенитета и территориальной целостности?

Есть еще один более сложный и затратный, но эффективный путь реализации принципа необходимого разнообразия — людей нужно образовывать, учить распознавать фальшивую действительность, навязываемую извне, рассуждать. Лучше и удобнее всего это делать в школе — средней и высшей — посредством введения специальных учебных программ. Только так можно обучить граждан сопротивляться суггестии, различного рода идеологическим диверсиям, анализировать схемы и способы деятельности отечественных и зарубежных СМИ, Интернета, работать с источниками, запрашивать альтернативную информацию, чтобы составить более или менее объективную картину.

В связи с этим необходимо в полной мере учесть опыт прошлого. Объектом идеологической диверсии, например, стала в свое время советская молодежь. При этом известно, что данные о тайных операциях американских спецслужб у советских специалистов имелись. Это, в частности, отмечал в своем первом публичном докладе Ю.В. Андропов. Кроме того, СССР владел мощной вербальной идеологической аргументацией (чего нет, к сожалению, теперь), однако при всех этих преимуществах проиграл. Почему? Причина в том, что доминирование единой, официальной точки зрения на все события в стране, отсутствие плюрализма мнений, разнообразия подходов приводит к обратному эффекту. И в этом смысле нынешней политической элите необходимо понимание того, что возможность высказываться (разумеется, в установленном законом порядке) должны

иметь все члены общества. Для устойчивости политической системы нужна качественная обратная связь.

Таким образом, *курс противодействия манипуляции сознанием в условиях ведущейся против России информационной войны был бы полезен каждому гражданину*. Совершенно точно, что власти при этом придется самой совершенствоваться и меняться, чтобы не терять рычагов управления и контроля, но это, бесспорно, пойдет на пользу государству.

На сегодняшнем этапе Россия должна оказывать интенсивное противодействие теперь уже не попыткам, а целенаправленной кампании по фальсификации истории и особенно — пересмотру итогов Второй мировой войны. «Фашизм был тенью или уродливым детищем коммунизма», — написал в своих мемуарах Черчилль, положив начало кампании по фальсификации истории [4, с. 82]. Очевидно, что, как только активистам этой кампании удастся поставить знак равенства между фашизмом и коммунизмом, процесс пересмотра итогов Второй мировой войны и всего послевоенного мироустройства вступит в свою решающую фазу. Очень четко в эту схему укладываются действия польских, украинских националистов по сносу памятников и осквернению кладбищ, и в связи с этим непонятно, как некоторые российские политики начинают действовать в том же духе, призывая, например, к десталинизации современной России и внося сомнительные законодательные инициативы. Этот парадокс — глумление над собой, своей армией и историей — подметила Н. Нарочницкая. По ее словам, в России «традиция пренебрежения и презрения к собственной истории со стороны большей части интеллигенции сильна» и «такого извращения сознания больше нет нигде» [5, с. 77]. Этот же феномен описывают в своих исследованиях Дж. Кьеца [6], Ги Меттан [7]. Автор статьи призывает не позволять отдельным представителям нашего политического истеблишмента разделять общество посредством надуманных информационных поводов, тем более в столь непростой для страны период, а также относиться к истории бережно, уважительно, объективно и не подвергать ее шельмованию.

Здесь встает еще один наиважнейший вопрос — преподавания истории в школе. При всей его очевидности и столь широкой обсуждаемости на самом высоком уровне вопросы к качеству преподавания все же остаются. Дети не должны приходить из школы со словами: «Понятно, почему поляки нас так ненавидят. Мы с Гитлером, оказывается, пакт Молотова — Риббентропа подписали!» Пакт подписали, но что тому предшествовало и как этот пакт расценил тот же Черчилль, в школе, видимо, не рассказали. А Черчилль, кстати, написал спустя годы следующее: «Невозможно сказать, кому он (пакт — Е.А.)

внушал большее отвращение — Гитлеру или Сталину. Оба сознавали, что это могло быть только временной мерой, продиктованной обстоятельствами. Антагонизм между двумя империями и системами был смертельным... *Тот факт, что такое соглашение оказалось возможным, знаменует всю глубину провала английской и французской политики и дипломатии за несколько лет* (курс. авт. — Е.А.)» [4, с. 115].

Проблеме противодействия фальсификации истории много внимания уделяют Н. Нарочницкая, С.Г. Кара-Мурза, А.С. Панарин и другие исследователи. В положительном ключе можно расценить решение Министерства обороны о создании специальных научных рот по противодействию фальсификации истории. Но вряд ли что-то может сравниться по силе воздействия на сознание человека с дискурсом школы. «Войну выигрывает простой школьный учитель», — говорил Бисмарк. А вот мнение современного исследователя проблемы Тена ван Дейка: «Дети, подростки и молодые люди ежедневно проводят много часов за уроками и учебниками — единственными книгами, обязательными к чтению в нашей культуре. Это означает, что не существует института и дискурса, сравнимого по своей массовости с институтом и дискурсом школы» [8, с. 143].

С рассмотренными выше проблемами связана и проблема воспитания патриотизма, которой государство сегодня уделяет большое внимание, — не ура-патриотизма, а здорового патриотизма, при котором ни одно событие прошлого не предается забвению, шельмованию, но из каждого, пусть даже и постыдного, события, делаются серьезные выводы, чтобы не повторять ошибки в будущем. Очень хотелось бы надеяться, что преподавание истории в школе будет именно таким — проникнутым духом здорового патриотизма, созидательной любви к своей Родине и уважения к прошлому.

Кстати, хороший урок противодействия фальсификации истории преподает на страницах мемуаров маршал А.М. Василевский: «Книжные магазины Запада продолжают наводняться самыми разнообразными “исследованиями”, в которых предвзято, тенденциозно освещаются события... Некоторые из авторов таких “исследований”... договариваются до того, что Сталинградской битвы вообще не было... на все лады перепевается утверждение нацистских генералов о якобы нашем подавляющем превосходстве в силах и средствах. В военном деле принято различать два вида превосходства в силах и средствах: общее превосходство и превосходство на главных направлениях. Конечно, желательно иметь общее превосходство, являющееся важнейшим фактором достижения победы. Однако общего превосходства у нас под Сталинградом не было. Вот как выглядело соотношение сил и средств к 19 ноября 1942 г. Советские войска: люди — 1 106,1 тыс., орудия и минометы — 15 501, танки и САУ —

1463, боевые самолеты — 1350. Войска противника — соответственно 1 011,5 тыс., 10 290, 675, 1216. Стало быть, к началу контрнаступления мы располагали только незначительным превосходством в артиллерии и танках. *Суть дела в том, что советское командование при отсутствии общего превосходства в силах и средствах сумело искусно создать мощные ударные группировки на направлениях главных ударов...* (курс. авт. — Е.А.) Добавим к этому правильный выбор направлений, выведивших ударные группировки в тыл врага; точное определение момента перехода в контрнаступление; одновременное образование внешнего и внутреннего фронтов окружения; надежную организацию воздушной блокады войск противника, попавших в гигантский “котел”» [9, с. 292].

Проблему фальсификации истории нельзя недооценивать: манипулируя прошлым, можно оказывать воздействие на настоящее и, как следствие, управлять будущим. Поэтому надо хорошо знать историю и очень внимательно читать тексты, чтобы оставаться субъектами истории.

Необходимо содействовать отечественным СМИ в составлении правил работы с информацией и этики общения в условиях информационной войны. Надо учить журналистов пользоваться информацией и не реагировать на отдельные провокации, например, ту, которая имела место в эфире Первого канала 14 июня 2014 г., — новость о якобы распытом фашистами трехлетнем мальчике. Как справедливо замечает С.Г. Кара-Мурза, «прямая ложь в СМИ есть признак низкой профессиональной квалификации редактора: ее обнаружение вызывает потерю контроля над аудиторией, она становится невосприимчивой к пропаганде» [10, с. 283]. К сожалению, после вброшенной в эфир фальшивки под ударом оказались все российские СМИ, эта ситуация дала повод говорить недругам: «Посмотрите, что творит путинская пропаганда!» А российские СМИ и раньше не любили на Западе (вот как, например, характеризует их работу М. Кастельс в исследовании 2008 г., вышедшем в переводе на русский язык в 2016 г.: «Это особенно относится к России при Путине, когда журналисты и граждане воюют с *авторитарным медиарежимом* (курс. авт. — Е.А.), направляемым политической мотивацией с высшего государственного уровня» [11, с. 136]). Таким образом, *правила работы с информацией должны быть жестко регламентированы в условиях информационной войны.* И этика общения, в том числе в различных ток-шоу и итоговых программах, должна быть тоже четко определенной. Когда ведущие российские СМИ оскорбляют лидеров соседних, пусть даже и недружественных государств, или выставляют публично на смех приглашенных в студию политических оппонентов, они оказывают сами себе и власти медвежью услугу: теряют сторонников, утрачивают доверие, приводят к кризису легитимности.

Еще о наступательных мерах. По мнению автора статьи, *сегодня государству необходимо продолжить работу по оказанию содействия теле- и радиовещанию Российской Федерации на страны ближнего и дальнего зарубежья (иновещанию)*. Успехи МИА «Россия сегодня» впечатляют (если только Запад намеренно не вводит россиян в заблуждение, преувеличивая угрозы, якобы исходящие от российских СМИ), но до сих пор непонятно, почему в результате проведенной реформы ликвидирован бренд с 85-летней историей — радиостанция «Голос России», и зачем понадобилось переименовывать эту старейшую и узнаваемую радиостанцию в агентство Sputnik. Следует отметить, что «Голос России», даже в период упадочных для страны 1990-х, вещал на 33 языках мира, в последние годы своего существования — на 44 языках. Это был один из крупнейших мультимедийных мировых СМИ. Передачи «Голоса России» были доступны на коротких и средних волнах, в FM- и AM-диапазонах, в цифровых форматах, а также по кабельным сетям, спутниковым каналам, в Интернете и по мобильной телефонной сети. «Голос России» входил в пятерку самых слушаемых международных радиостанций, его совокупная аудитория достигала 109 млн человек в 160 странах мира. Агентство Sputnik, *интернет-сайты* которого доступны на 31 языке, — это уже не в привычном смысле радио (которое слушали и высоко ценили русскоязычные диаспоры в Германии, Израиле, США, Канаде). Это радио в Интернете. Причем в круглосуточном режиме работают версии лишь на английском, испанском, китайском и арабском языках (последние год-два обсуждается, но никак не финансируется вещание на немецком). Радиостанция «Голос России» вещала на редких языках, в ее штате работали уникальные специалисты, переводчики, журналисты, а после реорганизации возникла ситуация «начинаем с нуля». С точки зрения автора, такие оптимизация и ребрендинг не в интересах дела. Ни «Голос Америки», ни «Свобода» и «Свободная Европа», ни Би-Би-Си не свернули вещания. На Западе вообще нет такой традиции — хоронить собственные бренды. Они продолжают искусно обрабатывать массовое сознание, навязывая свое понимание происходящих в мире процессов и решение проблем. А Россия вдруг сделала им такой подарок.

Теперь следует упомянуть *сеть Интернет, которую можно было бы более активно использовать в целях информационного противодействия, мобилизации общественного мнения внутри страны и прорыва информационной блокады на Западе*. В связи с этим вспоминается история с временным отстранением от микрофона пресловутой Джен Псаки в разгар украинского кризиса, когда госпожа Псаки обиженно заявила, что пала жертвой российской пропаганды. Отчасти именно так оно и было: такого количества оскорбительных

картинок в Интернете не удостоивался ни один представитель американской администрации. Памятуя об этом успешном опыте, автор предлагает организовать и поощрять труд неизвестных «солдат информационной войны», производящих демотиваторы и фотожабы, бьющие рекорды по количеству просмотров. (О том, что большинство людей сегодня все меньше читает, но часами проводит в Интернете время, как раз просматривая, оценивая и делясь такими картинками, уже было сказано вначале). Это довольно грустно осознавать, но картинки в Интернете — важнейший инструмент формирования общественного мнения, который нельзя недооценивать.

Сегодня во всем мире разворачивается невероятных масштабов война за умы. Мир вступил в фазу очередной геополитической турбулентности, многие эксперты констатируют кризис гегемонии Соединенных Штатов [12] и укрепление роли России, ее попытки инициировать пересмотр сложившейся в последние два десятилетия системы международных отношений и утвердить основы многополярного, а значит более справедливого мира. Наблюдая за сегодняшними событиями и поведением освещающих их СМИ, приходится признать: идеологические противники России многочисленнее и сильнее. Их ресурсная база, финансовые вливания в мягкую силу не идут ни в какое сравнение с российскими. К тому же в России не используются элементы недобросовестной конкуренции в информационном пространстве и опираются на правила хорошего тона и здравый смысл, в то время как у оппонентов работает совсем другой принцип: чем невероятнее ложь, тем быстрее в нее поверят. Необходимо делать выводы. Работать лишь в условиях антикризисного менеджмента, только обороняться — означает не упреждать, а лишь ликвидировать последствия наносимых информационных ударов. При этом необходимо подчеркнуть: ложь неприемлема, сила в правде (о чем неоднократно заявляли Президент и Министр иностранных дел). Но *правду надо тоже пропагандировать. Она нуждается в PR-поддержке еще более, чем ложь.* Должны быть задействованы все возможные каналы коммуникации: максимально широкий круг спикеров, постоянная работа парламентских делегаций, некоммерческих организаций, различных фондов, — все люди должны сегодня действовать более активно, каждый на своем фронте. «Солдатом информационной войны», как называл себя Валентин Зорин, может быть каждый.

Необходимо решить проблему, связанную с традиционным недостатком средств, вкладываемых в мягкую силу. Государственные расходы США на имидж, по разным источникам, составляют от 1 млрд до 30 млрд долларов в год, а благотворительные взносы американских частных корпораций и граждан на те же цели, того же Сороса, еще существеннее; Великобритания только на всемирную

службу корпорации Би-Би-Си выделяет 289 млн фунтов стерлингов. В пересчете на рубли получается 29 млрд, а в России бюджет всего Россотрудничества в 2015 г. составил 7 млрд рублей [13].

Когда в России поймут, что выделение значительных финансовых средств (и, что немаловажно, грамотное их расходование в российских условиях) — это тоже часть мягкой силы, возможно, получится:

- возродить и приумножить опыт домов дружбы народов, как это было в советские времена;

- оказывать более существенную государственную поддержку организациям соотечественников за рубежом, русским культурным центрам и поощрять деятельность, направленную на поддержку и защиту прав соотечественников;

- обеспечить защиту и развитие русского языка, который объединяет и скрепляет культурное пространство Русского мира (пока ситуация прямо противоположная: по данным спецпредставителя Президента РФ по международному культурному сотрудничеству М.Е. Швыдкого, представленным в рамках «времени эксперта» на 398-м заседании Совета Федерации 12 октября 2016 г., за минувшие 25 лет ареал распространения русского языка уменьшился на 70 млн человек. Если в 1991 г. русский язык был языком общения для 350 млн человек, то сейчас — для 280 млн);

- увеличить квоты и гранты на обучение в России иностранных студентов как из ближнего, так и из дальнего зарубежья, ведь это будущие послы Русского мира, агенты влияния, пропагандисты, которые, вернувшись в свои страны, будут содействовать продвижению российских интересов за рубежом (справочно: в России в 2015 г. увеличили бюджетные квоты для иностранцев в вузах с 15 до 20 тыс. человек, в то время как в СССР в 1990 году учились 126,5 тыс. иностранцев. Страна занимала третье место в мире по численности иностранных студентов после США и Франции [13]. А в США за последние 15 лет увеличено число принимаемых иностранных студентов еще на 70 %. Из них почти половина — на бюджетные средства федеральных властей и штатов);

- оказывать содействие, в том числе систематическую финансовую помощь, российским НПО (таким как Фонд исторической перспективы, Федерация мира и согласия — правопреемница советского Комитета защиты мира, Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова), которые формируют и продвигают имидж страны за рубежом и самоотверженно борются с черными мифами и стереотипами.

В завершение следует подчеркнуть: успешно противостоять информационной агрессии можно только сообща, привлекая экспертное

сообщество, неправительственные организации, институты гражданского общества, отдельных неравнодушных к проблеме граждан — словом, использовать, как выразился Президент РФ в Послании Федеральному Собранию на 2015 г., бесценный социальный и гражданский потенциал страны. «Если государство и общество действуют в одной повестке, в атмосфере сотрудничества и доверия, — это гарантия достижения успеха» [14]. Об этом же, цитируя Д.И. Менделеева, В.В. Путин говорил при оглашении Послания Федеральному Собранию на 2016 г.: «Разрозненных нас сразу уничтожат. Наша сила в единстве, в воинстве, в благодушной семейственности, умножающей прирост народа, и в естественном росте нашего внутреннего богатства и миролюбия» [15]. И совсем свежи в памяти слова из Послания на 2017 г.: «Мы единый народ..., и Россия у нас одна» [16].

Консолидация, единая повестка, в которой действуют государство и общество, атмосфера сотрудничества и доверия невозможны без целостной и понятной всем и каждому национальной идеи. Мысли людей о том, кто они и к чему стремятся, должна быть четко обозначена для того, чтобы и граждане внутри страны, и все, кто за рубежом, понимали — что есть Россия и каковы ее устремления. Представляется, что только такой системный, целостный подход к обозначенной проблеме обеспечит стране успех.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации». *КонсультантПлюс*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/ (дата обращения 07.03.2017).
- [2] Алексеева Е.С. О необходимости медиаобразования в средней и высшей школе в условиях современной информационной войны. В кн.: О.Н. Широков, ред. *Образование и наука: современные тренды*. Чебоксары, ЦНС «Интерактив плюс», 2016, 196 с.
- [3] Шабров О.Ф. *Политическое управление: проблема стабильности и развития*. Москва, 1997. URL: <http://shabrov.info/Polupr/titul.htm> (дата обращения 07.03.2017).
- [4] Черчилль У. *Как я воевал с Россией. Легендарные политические мемуары*. Москва, Алгоритм, 2016, 384 с.
- [5] Нарочницкая Н. *Великие войны XX столетия*. Москва, Вече, 2010, 352 с.
- [6] Кьеца Дж. *Русофобия 2.0: болезнь или оружие Запада?* Москва, 2016, 288 с.
- [7] Меттан Г. *Запад — Россия: тысячелетняя война*. Москва, Паулсен, 2016, 464 с.
- [8] Ван Дейк Тен А. *Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации*. Москва, Либроком, 2013, 344 с.
- [9] Василевский А.М. *Дело всей жизни*. Москва, Вече, 2014, с. 292.
- [10] Кара-Мурза С.Г. *Манипуляция сознанием*. Москва, Алгоритм, 2013, 432 с.
- [11] Кастельс М. *Власть коммуникаций*. Москва, Издательский дом Высшей школы экономики, 2016, 564 с.

- [12] Валлерстайн И., Амин С., Энгдаль У. и др. *Закат империи США: кризисы и конфликты*. Москва, МАКС Пресс, 2013, 248 с.
- [13] Федяшин А. Сила «мягкая» или сила вялая: российские расходы на продвижение своих интересов несопоставимы с западными. *Столетие*. URL: http://www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/sila_magkaja_ili_sila_valaja_963.htm (дата обращения 07.03.2017).
- [14] *Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации на 2015 год*. URL: <http://www.kremlin.ru/news/47173> (дата обращения 07.03.2017).
- [15] *Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации на 2016 год*. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения: 07.03.2016).
- [16] *Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации на 2017 год*. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения: 07.03.2016).

Статья поступила в редакцию 27.02.2017

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Алексеева Е.С. Политика России в условиях современной информационной войны: от оборонительной стратегии к наступательной. *Гуманитарный вестник*, 2017, вып. 4. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2017-4-430>

Алексеева Елена Сергеевна — советник Аппарата Совета Федерации, филолог, политолог, аспирант кафедры «Политология и политическое управление» Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. e-mail: milipuska@mail.ru

The Russian policy under conditions of contemporary information warfare: from defense strategy to offensive one

© E.S. Alekseeva

Central Office of the Federation Council of the Federal Assembly
of the Russian Federation, Moscow, 103426, Russia

The paper considers the concept of “information warfare”. We investigate its strategies and give specific examples of their implementation. A number of actual proposals on improving the Russian policy under the conditions of contemporary information warfare are presented. We also discuss the necessity of changing the defense strategy to the offensive one.

Keywords: *information war, information aggression, information conflict, propaganda, mind control, misinformation, discretization*

REFERENCES

- [1] *Ukaz Prezidenta RF ot 05.12.2016 № 646 “Ob utverzhdenii Doktriny informatsionnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii”* [Presidential Edict of the Russian Federation no. 646, dated 05.12.2016 “On Establishment of the Doctrine of Information Security of the Russian Federation”]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/ (accessed March 7, 2017).
- [2] Alekseeva E.S. O neobkhodimosti mediaobrazovaniya v sredney i vyshey shkole v usloviyakh sovremennoy informatsionnoy voyny [On the necessity of media education in secondary and higher schools under conditions of contemporary information warfare]. V kn.: *Obrazovaniye i nauka: sovremennyye trendy* [In: Education and Science: Modern Trends]. O.N. Shirokov, ed. Cheboksary, SCC “Interactive Plus” Publ., 2016, 196 p.
- [3] Shabrov O.F. *Politicheskoe upravleniye: problema stabilnosti i razvitiya* [Political management: problem of stability and development]. Available at: <http://shabrov.info/Polupr/titul.htm> (accessed March 7, 2017).
- [4] Cherrchill U. *Kak ya voeval s Rossiey. Legendarnye politicheskiye memuary* [How I fought with Russia. Legendary political memoirs]. Moscow, Algoritm Publ., 2016, 384 p.
- [5] Narochitskaya N. *Velikie vojny XX stoletiya* [Great wars of the twentieth century]. Moscow, Veche Publ., 2010, 352 p.
- [6] Chiesa G. *Rusofobiya 2.0: bolezni ili oruzhiye Zapada?* [Russophobia 2.0: disease or weapon of the West?]. Moscow, 2016, 288 p. [in Russ.].
- [7] Mettan G. *Zapad — Rossiya: tysyacheletnyaya vojna* [West — Russia: A millennium war]. Moscow, Paulsen Publ., 2016, 464 p. [in Russ.].
- [8] Van Dijk Teun A. *Diskurs i vlast. Reprezentatsiya dominirovaniya v yazyke i kommunikatsii* [Discourse and power. Representation of domination in language and communication]. Moscow, LIBROCOM Publ., 2013, 344 p. [in Russ.].
- [9] Vasilevskiy A.M. *Delo vsey zhizni* [The deal of the whole life]. Moscow, Veche Publ., 2014, 292 p.
- [10] Kara-Murza S.G. *Manipulyatsiya soznaniyem* [Mind control]. Moscow, Algoritm Publ., 2013, 432 p.

- [11] Kastels M. *Vlast kommunikatsiy* [Power of communications]. Moscow, HSE Publ., 2016, 564 p. [in Russ.].
- [12] Vallerstayn I., Amin S., Engdal U., et. al. *Zakat imperii SShA: krizisy i konflikty* [Sunset of the US Empire: crises and conflicts]. Moscow, MAKS Press Publ., 2013, 248 p. [in Russ.].
- [13] Fedyashin A. Sila “myagkaya” ili sila vyalaya: rossiyskie raskhody na prodvizhenie svoikh interesov nesopostavimy s zapadnymi [“Soft” power or “sluggish” power: Russian spending on the promotion of its interests is incompatible with the Western one]. *Stoletie — Century*. Available at: http://www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/sila_magkaja_ili_sila_valaja_963.htm (accessed March 7, 2017).
- [14] *Poslanie Prezidenta Rossiyskoy Federatsii Federalnomu Sobraniyu Rossiyskoy Federatsii na 2015 god* [The message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation in 2015]. Available at: <http://www.kremlin.ru/news/47173> (accessed March 7, 2017).
- [15] *Poslanie Prezidenta Rossiyskoy Federatsii Federalnomu Sobraniyu Rossiyskoy Federatsii na 2016 god* [The message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation in 2016]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864> (accessed March 7, 2017).
- [16] *Poslanie Prezidenta Rossiyskoy Federatsii Federalnomu Sobraniyu Rossiyskoy Federatsii na 2017 god* [The message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation in 2017]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379> (accessed March 7, 2017).

Alekseeva E.S., philologist, political scientist, consultant, Central Office of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation; post-graduate student, Department of Political Science and Administration, Russian Academy of State Service. e-mail: milipuska@mail.ru